

Статьи и сообщения

УДК 27–57(569.4)“653”(045)

Ф. Рейхерт

ПУТЕШЕСТВИЕ В ИЕРУСАЛИМ. СОВМЕСТНЫЙ ТУРИЗМ В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ¹

Статья посвящена теме паломничества в Святую Землю в позднем Средневековье и его значению в истории туризма. Показано, что паломничества базировались на взаимодействии между венецианскими судовладельцами, мамлюкскими чиновниками в Палестине и францисканскими монахами в Иерусалиме. Они предлагали своим клиентам «программу все включено», что предполагало перевозку, размещение и пищу и гарантировало безопасное возвращение. Автор высказывает сомнение, что паломничество в позднесредневековый Иерусалим стоит рассматривать как преддверие собственно туризма. В конечном счете обсуждается, почему такая деловая схема реализовалась на путях в Святую Землю и больше нигде. Путешествие в Иерусалим было и остается очень особым случаем.

Ключевые слова: паломничество, Святая Земля, Иерусалим, туризм.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-977-988

Однажды впечатляющим открытием стало то, что и в Средние века путешествовали много и широко. Сейчас это является общим местом в исследовании Средневековья. Купцы, паломники и миссионеры, ревизоры, князья и легаты, странствующие рыцари и ученые – все они в определенное время отправлялись в путь, поскольку считали, что на чужбине получают то, чего лишены на родине. История путешествий утвердилась и в медиэвистике как самостоятельная область исследования. Проводятся заседания, пишутся сборники, публикуются справочники и современные издания средневековых отчетов о путешествиях. Маршруты путешествий используются, чтобы описать причины и цели поездок, реконструировать способы взаимодействия и формы полученного опыта. Воспоминание о путешествиях вкуче с самими их объектами также идентифицируется как ценный сюжет [27; 47; 32; 47; 21].

Результатом стало то, что средневековые и сегодняшние путешествия кардинально не отличались. Это показывают даже способы организации, которые можно описать как прото- или ранние формы туризма Нового времени. Паломников, едущих в Иерусалим, так интенсивно и профессионально опекали, что, безусловно, напрашивается сравнение с современными групповыми и совместными поездками. Сходство поражает и позволяет сделать вывод об истории культуры в пространственной мобильности на пороге Нового времени. Последующие замечания дают обзор того, как дела, связанные с паломничеством, осуществлялись в пути (I.) и при достижении цели (II.). Дополнительно (III.) ставится вопрос о том, почему такая модель деятельности могла существовать только в сочетании с поездками на Святую Землю с XIV по XVI вв. [О поездках на Святую Землю в целом см.: 6; 29; 38, с. 171–191].

I. Работа с паломниками. Все немецкие паломники в Святую Землю так или иначе приезжали сначала в Венецию, чтобы там присоединиться к группе. Иудейские паломники могли продвигаться балканским путем и дальше через Малую Азию и Сирию [18, S. 488–490], но для христиан, которые отчасти его придерживались, это давно уже не было востребованным. Лишь немногие из них, учитывая напряжение и опасности пути, его выбирали. Одиночная поездка практически исключалась; но приезд в Венецию мог быть индивидуальным. С этим можно было соединить посещение родственников или друзей, важные переговоры в пути или пребывание также в других местах паломничества. Однако все должны были подтвердить, что не позднее мая появятся в венецианской гавани, чтобы организовать дальнейшую поездку в Иерусалим. Там они могли объединить приготовления к переправе и позаботиться о необходимом снаряжении. Венецианским дельцам делали заявку и запасались всем, в чем нуждался (в большей или меньшей степени) потенциальный паломник: постельные принадлежности, подходящая одежда, посуда, ночной горшок и т. п.

¹ Перевод с немецкого и примечания канд. ист. наук, доцента кафедры политологии, международных отношений и всеобщей истории УдГУ В.В. Иванова.

Однако прежде всего занимались поиском подходящего для поездки корабля (рис. 1). Паломники объединялись в «товарищества», которые не должны были быть слишком большими: от трех до шести человек, за исключением экипажа, что считалось правильным количеством [33, S. 26, 122 ff.]. В качестве попутчиков искали в основном земляков, так что немцы из верхней Германии, из нижней Германии, французы или итальянцы составляли собственные товарищества. Можно было бы подумать, что национальные стереотипы не имели места на кораблях пилигримов. Однако часто бывало наоборот: предрассудки не сглаживались, а усиливались [42, S. 439–459]. Большинство товариществ создавало группу едущих, которая заключала договор с каким-либо венецианским судовладельцем. В конце концов, до 200 человек (иногда даже больше) размещались на одном корабле. Можно представить, какие проблемы были с этим связаны: от шести до восьми месяцев они разделяли друг с другом ветер, погоду и опасности, вынуждены были находиться рядом в узком пространстве, и радовались, когда без ущерба преодолевали утомительное путешествие. В итоге все хотели лишь вернуться домой. В средние века путешественники тоже тосковали по родине, и чем дольше они были в пути, тем больше жаждали вернуться домой.

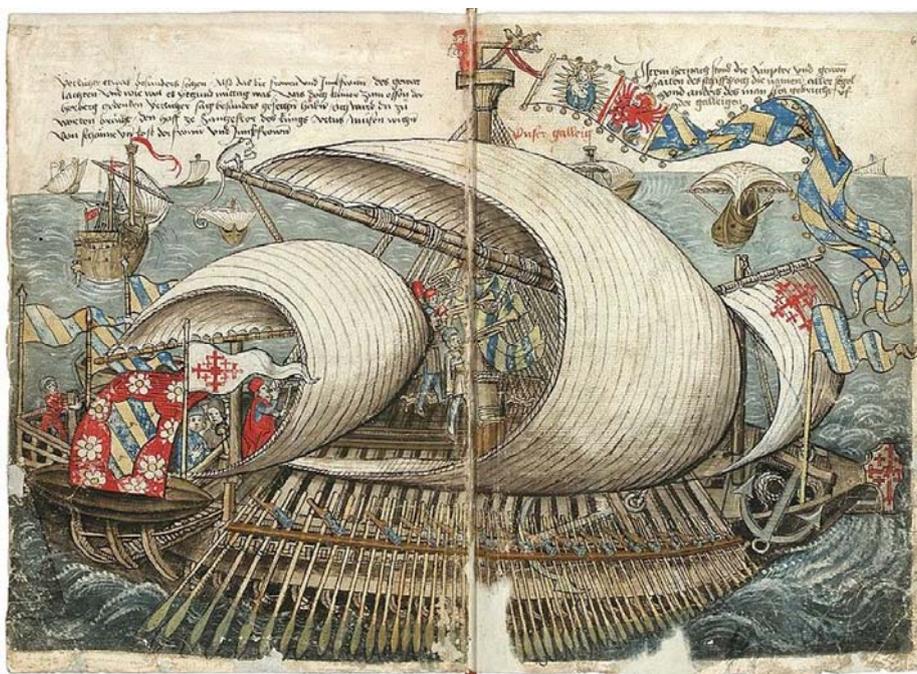

Рис. 1. Корабль паломников

Для поездки из Венеции в Иерусалим и обратно надо было внести общий взнос. Каждый паломник должен был внести от 15 до 80 дукатов. Цена определялась услугами, которые предоставлял хозяин корабля, а также способом размещения, уровнем обслуживания и качествами судна. «Тонкая галера» (*galeasottile*), вытянутое, быстрое и, соответственно, маневренное судно стоила даже больше, чем «толстая галера» (*galeagrossa*), неповоротливый парусный корабль, который годился скорее для торговых поездок. Она считалась престижной и, например, Освальд фон Волькенштейн настойчиво рекомендовал ее княжеским паломникам [10, S. 239]. Однако какие бы варианты не выбирались: поездка в Иерусалим была дорогим удовольствием. Если в Сантьяго де Компостела отправлялись и простолюдины (в т. ч. всякий сброд), то в Святую Землю ехали прежде всего дворяне, городская верхушка и духовенство. Можно говорить – с некоторой долей анахронизма – о паломничестве тех, кто больше зарабатывал.

Договор, который паломники заключали с судовладельцем, должен был регулировать все обстоятельства и в наибольшей степени избегать уловок, возможных при различных истолкованиях [33, S. 24–28]. И все же постоянно возникали дискуссии и споры. Заказывалась совместная поездка, о последующих расходах речь не шла – «все включено», как сейчас бы сказали; но, как и сейчас, в итоге не все было включено: могли возникать расходы на непредвиденные сборы, платились пошлины или дорожный налог, а также оплачивались услуги во время пребывания в стране. По поводу всего этого иногда жестко спорили. Таким образом, в мире паломников регулярно правили деньги.

Однако споры возникали всегда также из-за количества и вида услуг. Ибо плату по «вельшским обычаям»² немецкие паломники считали сомнительной. Они не насыщались порциями, еду находили невкусной, вино испорченным [25]. Ссорились еще из-за пребывания на Крите и Кипре, прежде всего на обратном пути. Ведь пассажиры держали в голове лишь возвращение на родину и постоянно хотели домой. Однако моряки грузили на корабль товары, чтобы выгодно продать их в Венеции: морскую соль и сахар на Кипре, на Крите – желанную мальвазию, крепкое южное вино, которое быстро ударяло в голову. Пребывание на этих двух островах могло продолжаться до двух недель и чрезмерно истощало терпение путешественников.

В целом отношение немецких паломников к итальянским морякам было болезненным. В этом проявлялись также этнические обиды, предрассудки относительно непорядочности и уловках «вельшев», которые зримо подтверждались и здесь. У немцев и итальянцев в XV веке не было хорошего взаимопонимания, и паломники этого тоже не избегали. Часто это возбуждало дебаты, иногда даже рукоприкладство, однажды насильственный захват корабля пассажирами, но всегда жалобы на «организатора поездки», хозяина судна, которому приписывали все злоупотребления. Именно немецкие пассажиры редко понимали, что благополучное завершение авантюрной поездки происходило прежде всего благодаря ему и его морякам. Ведь они совсем ничего не понимали в морских поездках [Ср.: 34, S. 21–31].

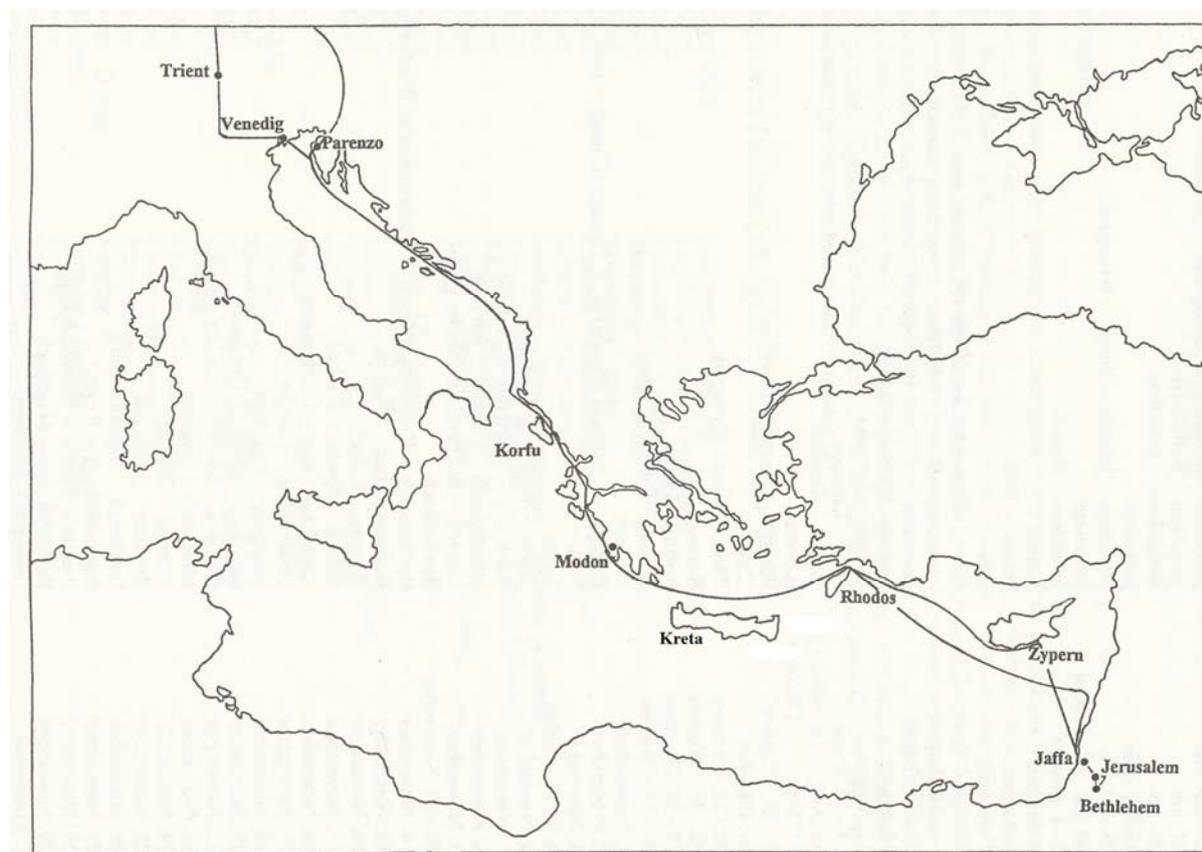

Рис. 2. Маршрут паломнического путешествия на карте

Однако это было связано не только с самой поездкой. В большей степени, если путешествие завершилось благополучно, в нем участвовали три группы людей:

- венецианские *padroni*³ и их моряки, лицензированные своими покровителями, которые специализировались на паломниках, знающие Адриатику и Эгейское море, имеющие опыт морских штормов;
- чиновники мамлюкского султаната, в который входила Палестина и Иерусалим, гарантировавшие безопасность и сопровождение; несмотря на то, что они исповедовали иную веру, и это нередко

² «Вельшами» (die Welschen) немцы называли романские народы, прежде всего итальянцев (прим. переводчика).

³ Хозяева судна, «патроны» (прим. переводчика).

приводило к религиозным конфликтам с паломниками, они практиковали некую прагматическую терпимость, что подтверждалось их постоянными контактами с венецианскими купцами [8];

– францисканцы с горы Сион принимали паломников в Яффе, сообщали им об обычаях и проблемах, проводили туристов по священному городу Иерусалиму, показывали и характеризовали – на трех языках – святые места. Если возникали постоянные проблемы, то они помогали своим гостям [22].

Все они: венецианцы, мамлюки и францисканцы вместе друг с другом и вслед друг за другом внесли свой вклад в то, что всего через два столетия прекрасно организованные поездки паломников из Венеции в Иерусалим и обратно могли быть проведены профессионально, рутинно и без большой огласки.

II. У цели. Поездку в Иерусалим можно описать как поездку от города к городу. Маршрут был почти всегда одинаковым: он проходил через Зару/Задар, Рагузу/ Дубровник (то и другое в современной Хорватии) и Модон/Метони (на юго-западе Пелопонесса) в Кандиа/Ираклион на Крите, отсюда через Родос и Кипр в Яффо/Яффа/Йоппе в Палестине (рис. 2). Города и их гавани предоставляли защиту от штормов и служили убежищем, если на паломников нападали пираты или турки. Кроме того, они могли снимать напряжение от морской поездки, удовлетворяя тем или иным способом любопытство относительно чужого образа жизни. Имелось – на языке современного туризма – «предоставление свободного времени»; каждый использовал его по своему вкусу [40, S. 271–284]. Исходным пунктом был экономически образцовый город Венеция, на рынках которого предлагались все богатства этой земли, «сокровище мира», как выразился один швабский паломник [26, S. 137–172, 145]. Тот, кто на пути домой предпочитал ответвление (еще более утомительное) на Синае к Египту, могли познать, помимо прочего, городскую альтернативу, пугающий мегаполис Каир (называемый также Вавилоном). Кто видел его, был устрaшен и впечатлен.

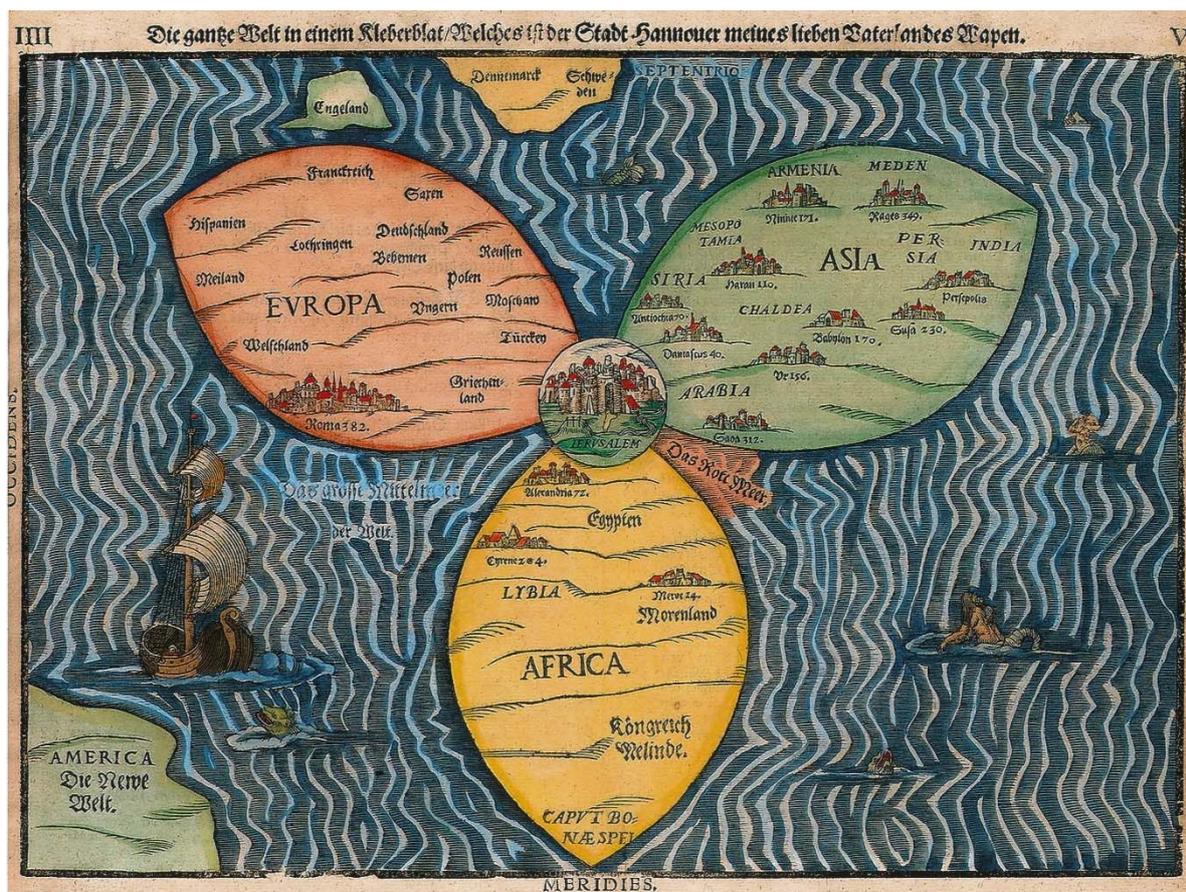

Рис. 3. «Весь мир в одной наклейке». Гравюра Генриха Бюнтинга

Однако целью как таковой и безусловной кульминацией путешествия был Иерусалим, Святой Город, отражение Небесного Иерусалима, город городов для каждого христианина. Его осознали сердцевиной мира и вспоминали, что сам Иисус Христос характеризовал его так: «Здесь сердцевина мира» (*hic est medium mundi*) [36, с. 28–49]. Даже в картографии конца XVI века, когда уже была известна Америка и европейские корабли, регулярно огибая Мыс Доброй Надежды, направлялись в Индию, ему отдавали должное (рис. 3). Колоритная гравюра Генриха Бюнтинга «Весь мир в одной наклейке» показывает Иерусалим как стержень, от которого исходили континенты Старого Света. Тем самым он следовал традиции, которая восходила к эпохе крестовых походов [3, S. 271–334; 31, с. 11–34; 4, S. 231–261]. Тогда карты мира воспроизводили не реалистический, а именно символический образ мира, а в сердцевине его Иерусалим занимал исконное, выдающееся место [1; 46; 35, S. 23–25, 26–42].

При этом форма Святого города также считалась идеалом, как и его срединное расположение. Если следовать тексту «Откровения Иоанна», то ее изображали в виде куба, в равной мере широкого, длинного и высокого, как, например, на Эбшторфской карте мира первой половины XIV века⁴ [20, S. 171; 17, S. 205–222]. Однако если хотели продемонстрировать ее идеальный план, то показывали круглое кольцо стен. Ведь круг считался идеальной формой, только он, похоже, мог соответствовать идеальному городу. Это была традиция *Situs Jerusalem*⁵, в которую включали себя авторы карт [45, S. 121–153]. Даже констанец Конрад Грюнемберг следовал ей, когда воспроизводил свои переживания паломника в собственноручных описаниях. Он видел Святой Город собственными глазами, но представлял его так, как требовала традиция [9, S. 158–166, 249–257; 14, S. 69–73] (рис. 4).

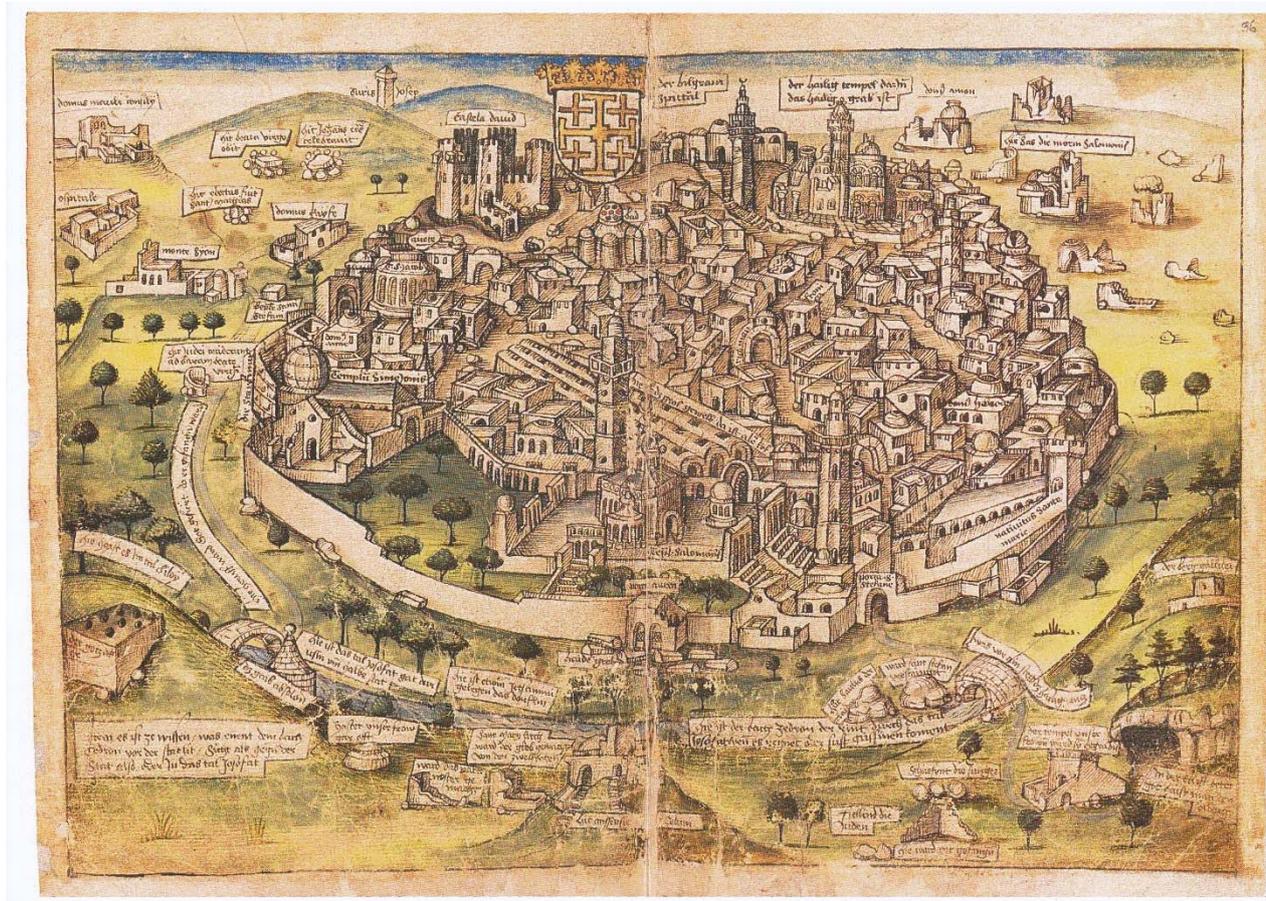

Рис. 4. Вид Иерусалима, выполненный Конрадом Грюнембергом

В действительности Иерусалим был совсем иным, чем идеальный город. Он не находился в середине мира, его планировка не была круглой; скорее он имел форму параллелограмма. В XV в. не

⁴ Эбшторф – город в современной земле Нижняя Саксония (Прим. переводчика).

⁵ Места Иерусалим (лат.). (Прим. переводчика).

было больше городских стен, только цитадель, так наз. башня Давида, еще оставалась от крепостных сооружений эпохи крестовых походов. Однако так или иначе четверть Старого города вместе с Харам аль-Шариф⁶ сохраняла не круглую, а угловую планировку предыдущих столетий. Там находили также не цветущий центр Земли Обетованной, в которой текут «молоко и мед» (Книга Исхода 3,8; 3,17; 13,5 и т. д.). Христианские паломники имели перед глазами слова Священного Писания, но были регулярно разочарованы, когда проезжали через истощенную и разрушенную страну, полную песка и камня. Император Фридрих II вынужден был однажды сказать, что Бог мог не знать Юг Италии, Апулию и Сицилию; ведь именно Детям Израиля он как нарочно обещал Палестину. Подобным образом высказывались многие паломники. Все «разрушено и разбито»⁷, считал один из них и не мог скрыть своего разочарования [36, с. 41; 43, S. 150–158; 44, S. 313].

Палестина под властью мамлюков была заброшена на столетия, побережье из-за страха перед новыми крестовыми походами систематически разрушалось. Внутренним территориям тоже не помогали, они полностью оставались в тени Египта и Сирии, действительных центров султаната. Святая Земля управлялась коррумпированными чиновниками, которые ее фискально обирали. Сам Иерусалим был при этом не более чем знаменитыми руинами, разорившимся провинциальным городом, чьи городские ворота и стены уже в XIII веке были снесены и считались погибшими. Большие торговые пути лежали далеко в стороне, Иерусалим не принимал участия в дальней торговле. Городское хозяйство базировалось на ремесле и местной торговле, только немногие продаваемые товары (эмалированные серебряные изделия и мыло из оливкового масла) имели межрегиональное значение. Благодаря набожным пожертвованиям было построено несколько новых зданий. Ведь и мусульмане рассматривали Иерусалим как святой город, напоминавший о вознесении на небо Мухаммада [23; 13]. Однако общая картина оставалась неизменной. Христианские посетители находили первое впечатление возвышенным, второе – удручающим.

Некоторые свидетельства выявляют, что ощущал конкретный паломник. Пьетро Казола, клирик из Милана, знал и сообщал следующее: «Когда я бродил по городу, то не видел красивых жилых домов [...], они плотно прилегали друг к другу, но были ужасны». Священный город выглядел как «большая корзина для покупок»⁸ (что, вероятно, означало: как капуста и свекла) [5, р. 195]. Грубо высказывался Ганс Шурпф, бюргер из Люцерна: «Когда мы вступили в город, там не было ни гробниц, ни кольцевых стен, ни ворот; [...] и язычники лежали в своих норах как свиньи в соломе»⁹ [24, S. 15]. Феликс Фабри, доминиканец из Ульма, упоминает мрачную деталь: «Городские дома состоят в большинстве своем из каменной кладки, но некоторые хижины бедняков из глины; все же я видел и внушительные дома. Однако большая часть города в запустении, дома ветхие и без жителей. Поэтому и останки верблюдов, лошадей, ослов, собак и т. д. не выносят, а выбрасывают в общих местах внутри городской стены в развалинах домов»¹⁰ [11, р. 28]. Конрад Грюнемберг, патриций из Констанца, интересовался прежде всего возможностью покупок: «Мы посетили всех купцов, златокузнецов и ювелиров, отыскивая что-то незнакомое, шелковые ткани, жемчужины или камни. Однако там не было ничего особенного какого-либо сорта, кроме обработанного как ничтожные и не имеющие ценности вещи; отсюда явно можно увидеть, что в Иерусалиме у купцов нет богатства» [9, S.454 ff.]. Анонимный швейцарец безгранично сочувствовал жителям: «Они плохо обеспечены жильем, бедно одеты и еще хуже питаются». В итоге он свел дело к одному пункту: Только по своей «сущности», но не по нынешнему облику можно называть Иерусалим «прекраснейшим на земле»¹¹ [41, S. 163–220, 475–501, 195].

⁶ Харам аль-Шариф (араб.) (Храмовая гора) в Иерусалиме, где находятся мечеть Аль-Акса и Купол Скалы (Прим. переводчика).

⁷ *zerschleiff vnnnd zertrümmert.*

⁸ *Andando per la città non vidi belle stantie [...], è spessa de abitazione ma brute. [...] una grande cavagniaza.*

⁹ [...] *denn als wir hie jngandt zuo der statt, da ist kein graben, noch ringgmur, noch kein tor; [...] vnd ligent die He<den jn den hülinen, gleich als schwin jm strow.*

¹⁰ *Domus civitatis ut in plurimum sunt muratae, et aliqua pauperum tuguria sunt luto facta; magnas tamen et notabiles domus in ea vidi. Verum civitatis magna pars est desolata, et domus ruinosae et sine habitatore. Unde etiam cadavera camelorum, equorum, asinorum, canum etc. non foris educuntur, sed ad deserta loca intra moenia intra ruinas domorum projiciuntur.*

¹¹ [...] *mich erbarmt Irs lebens, gleich der Armen vnnnd der Reichen. [...] die synd übel behaust, ärmklichen bekleidt vnnnd noch aller schlechtigist gespitzt; S. 178: [...] die [...] stat Jerusalem, die in ganzer Zerstörung ligt. Aber in wesen mags wol das schönst vff erden geheysen werden.*

На этом фоне (слабая городская экономика, скудные жизненные условия) нужно рассматривать работу с паломниками. Тем самым лучше понимаешь, какие ожидания связывались с этим приездом. Раз в год, в определенное время, больше сотни человек собиралось в Иерусалиме и заполняло Старый город. Местными торговцами и служащими они воспринимались как желанные покупатели, платежеспособные клиенты, которых можно обобрать. Среди них попадались даже князья. Эти, правда, путешествовали инкогнито, но подозрения всегда существовали.

Не все, но те, кто мог что-то предложить, с вождением ожидали паломников, и когда те, наконец, собирались, радостно их приветствовали. Можно назвать шесть сфер деятельности, в которых местные и приезжие получали взаимную выгоду:

– Транспортные средства: паломники ехали на ослах из Яффы в Иерусалим и обратно, предпринимали вылазку в Вифлеем и на Иордан; до этого в Яффе происходили скандальные сцены, поскольку владельцы ослов относились агрессивно к своим клиентам.

– Размещение: лишь немногие паломники могли жить у францисканцев на горе Сион; большинство отправлялось в приют в Муристане¹², некоторые – в частное жилье.

– Питание: в течение дня можно было питаться в трактирах на улицах и в переулках, вечером в жилища паломников ломились разносчики, чтобы снабдить их яйцами, хлебом, фруктами и т. д.

– Плата за вход: прежде всего в церкви и часовни, такие как часовня Вознесения, церковь Анны, но также в гробницу Марии и пещеру Святого Пелагия, вносили один обол; кто хотел осмотреть Купол Скалы, должен был платить «бакшиш».

– Откупные деньги или денежные штрафы, когда один или больше паломников совершали что-то непозволительное; при этом могли встречаться и высокие взносы¹³ [30, S. 120].

– Продажа реликвий, церковной утвари и сувениров; ведь из Святого Города охотно что-либо увозили, и иногда накапливалось столько предметов, что для этого приходилось покупать еще один сундук¹⁴ [7, p. 1122 ff.].

Таким образом, Иерусалим воспринимался его посетителями не только как вместилище духовного благоговения, но и как место светских дел в туристической повседневности. Даже идеализированное описание Святого города Конрадом Грюнембергом позволяет это понять. В целом доминантой были все же его святые места и воспоминания о библейской истории; но попутно могли познакомиться с приютом в Муристане (*der bilgram spital* / «Приют паломников»), а в центре города с базаром, где паломники могли закупаться: *hie ist dz gros gewelb, da ist aler kof* («Здесь большие кладовые, где можно купить все»). Недалеко оттуда (под ложным городским гербом с пятиконечным иерусалимским крестом) виднелась общественная баня (по-арабски *hammam*), где Грюнемберга массажировали и намыливали. За это также надо было платить [9, S. 445–451; О Муристане см. 16, S. 157–177].

Всеми этими путями в город приходили деньги, которые люди могли открыто потратить с пользой. Щедрый господин Фридрих Мудрый, герцог Саксонии (впоследствии защитник и покровитель Мартина Лютера) потратил в Иерусалиме 1112 дукатов [15, S. 37–100, 57]. Однако не каждый имел что-то подобное. Большинство встречало скорее равнодушие, недоверие, отторжение. Конфликты между христианами и мусульманами были в порядке вещей [37, S. 161–179]. Не вполне обоснованно посетителей подозревали, что они предвестники нового крестового похода, если вообще не потенциальные шпионы. И если кто-то из них слишком приближался к местному, то могли последовать неприятности: Грюнемберга с проклятиями и угрозами выгнали из общественной бани. Туристу, любившему приключения и ощущавшему привлекательность «going native»¹⁵, указывали на его ограничения.

III. Почему Иерусалим? Через одну-две недели суматоха заканчивалась. Как и сейчас, местные принимали лишь маргинальное участие в делах с паломниками и только в течение короткого времени могли получать от этого доход. Лишь немногие получали от этого выгоду. Остальные были недовольны. Это также звучит отчасти современно. Все же было бы ошибкой считать проблемные стороны

¹² Муристан – христианский квартал Иерусалима, где во времена Крестовых походов находился приют и госпиталь, в котором лечились раненые рыцари (Прим. переводчика).

¹³ Во время паломничества ландграфа Вильгельма Смелого из Тюрингии в 1461 г. судовладелец слишком приблизился к собору на скале и вынужден был заплатить 150 дукатов штрафа (Прим. автора).

¹⁴ Номпар де Комон привел длинный список вещей, который привез домой в чемодане, купленном на Кипре, чтобы одарить друзей и родственников (Прим. автора).

¹⁵ «going native» – стать своим, родным (англ.). Выражение, означающее, что человек стремится выйти за пределы своего привычного существования и оказаться в иной обстановке. (Прим. переводчика).

сегодняшнего туризма применимыми уже к позднему Средневековью. От венецианских семейств Дандоло, Контарини или других, задействованных в паломничестве, не вела дорога к Томасу Куку¹⁶ и его многочисленным последователям. Существенное различие состояло прежде всего в том, что описанное здесь положение дел – прекрасная организация с одной стороны, напряжение и конфликты с местными с другой – могло утвердиться только при поездках в Иерусалим. Спрашивается, почему.

Чтобы ответить на вопрос, стоит особо рассмотреть предложения и запросы. Венецианские судовладельцы могли предложить перевозку, поскольку они были активны в Леванте в т. ч. в торговле и хорошо были знакомы с местными условиями. Тесные, часто критикуемые связи Венеции с державами и рынками на Ближнем Востоке, стали благом для путешественников. Мамлюки предоставляли своим венецианским деловым партнерам защиту и, возможно, были заинтересованы также в том, чтобы какие-то деньги поступали в бедную страну. После падения султаната в 1517 г. великое время поездок в Святую Землю внезапно закончилось. Новые правители Палестины, османские турки, видели себя в русле традиции войны за веру и, соответственно, имели другие представления о ближневосточной политике.

Предложения могли учитывать большие запросы. Желание посетить те места, где стояли ноги Господа (*ubi steterunt pedes eius*), было уже постоянно широко распространено [19, S. 173–185]. Буквальное следование Иисусу Христу было целью каждого паломника, и во всех святых местах существовало бесконечное множество поблажек. К этому добавлялось, что приключенческая поездка в Святую Землю утверждалась как существенная составная часть европейской дворянской культуры. Как высшие, так и низшие дворяне стремились рыцарски проникнуть к Гробу Господню в качестве цели их рыцарского пути. Ведь с этим были связаны слава и честь. Дворянское происхождение и христианское почитание Иерусалима создавали симбиоз. Такие же представления господствовали у городского патрициата, который охотно подражал дворянству [См. также: 28; 39, S. 41–71].

Поездка в Иерусалим в течение всего Средневековья (и намного позднее) была рискованной. Уменьшить опасности помогало доверие к опытному «дорожному предпринимателю». Только продвинутая, совершенная организация позволяла ежегодно отправлять большое количество в основном знатных или, по крайней мере, хорошо обеспеченных клиентов через Левант в Иерусалим и обратно в Венецию. Лишь таким образом они могли, если не преодолеть опасности, то сделать их считанными. Конфликты с местными все равно существовали, прежде всего у цели: в Святой Земле. Познание чужого имело свою цену. Они были отягощены здесь еще и потому, что за этим скрывались религиозные разногласия, основательные и с долгой историей. Нигде больше христианским паломникам не приходилось столько вытерпеть. По пути в Сантьяго де Компостела тоже были конфликты с местными; но их не так интенсивно претерпевали и не так ощутимо переживали, и в Риме очень долго могли жить в присутствии более или менее желанного посетителя. Поездка в Иерусалим с любой точки зрения была совсем особым случаем. Так и до сих пор.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

1. *Arentzen J.G.* Imago mundi cartographica. Studien zur Bildlichkeit mittelalterlicher Welt- und Ökumenekarten unter besonderer Berücksichtigung des Zusammenwirkens von Bild und Text (Münstersche Mittelalter-Schriften 53), München, 1984.
2. *Bahat D.* Illustrated Atlas of Jerusalem, New York – Jerusalem, 1990.
3. *Baumgärtner I.* Die Wahrnehmung Jerusalems auf mittelalterlichen Weltkarten // Bauer D., Herbers K., Jaspert N. (Hg.). Jerusalem in Hoch- und Spätmittelalter. Konflikte und Konfliktbewältigung – Vorstellungen und Vergegenwärtigungen (Campus Historische Studien 29), Frankfurt a. M., 2001.
4. *Baumgärtner I.* Erzählungen kartieren. Jerusalem in mittelalterlichen Kartenräumen // Hoffmann A., Wolf G. (Hg.). Jerusalem as Narrative Space – Erzählraum Jerusalem (Visualising the Middle Ages 6), Leiden/Boston, 2012.
5. *Casola P.* Viaggio a Gerusalemme, a cura di Anna Paoletti (Oltramare 11). Alessandria, 2001.
6. *Chareyron N.* Pilgrims to Jerusalem in the Middle Ages. New York, 2000.
7. *Croisades et pèlerinages.* Récits, chroniques et voyages en Terre Sainte XIIe–XVIe siècles. Régnier-Bohler D. [Hg.] Paris, 1997.
8. *Christ G.* Trading Conflicts. Venetian Merchants and Mamluk Officials in Late Medieval Alexandria (The Medieval Mediterranean 93). Boston/Leiden, 2012.
9. *Denke A.* Konrad Grünembergs Pilgerreise ins Heilige Land 1486. Untersuchung, Edition und Kommentar. (Stuttgarter Historische Forschungen 11). Köln/Weimar/Wien, 2011.

¹⁶ Томас Кук – основатель первого в мире туристического агентства. (Прим. переводчика).

10. Die Lebenszeugnisse Oswalds von Wolkenstein. Edition und Kommentar. Schwob A. (Hg.). Bd. 2, Wien/Köln/Weimar, 2001.
11. *Fabri F.* Les Errances de frère Félix, pèlerin en Terre Sainte, en Arabie et en Égypte. Édition critique par Jean Meyers, Bd. 6 (Textes littéraires du Moyen Âge 41), Paris, 2017.
12. *Fabri F.* Evagatorium über die Pilgerreise ins Heilige Land, nach Arabien und Ägypten [übersetzt von Herbert Wiegandt, 2 Bde., Ulm o. J.]. Bd. 1.
13. *Fuess A.* Verbranntes Ufer. Auswirkungen mamlukischer Seepolitik auf Beirut und die syro-palästinensische Küste (1250–1517) (Islamic History and Civilization 39). Leiden/Boston, 2001.
14. *Grünemberg K.* Von Konstanz nach Jerusalem. Eine Pilgerfahrt ins Heilige Land im Jahre 1486. Eingeleitet, kommentiert und übersetzt von Folker Reichert und Andrea Denke, Darmstadt, 2015.
15. Hans Hundts Rechnungsbuch (1493-1494) // Reinhold Röhricht – Heinrich Meisner (Hg.). Neues Archiv für sächsische Geschichte und Altertumskunde 4 (1883).
16. *Heinzelmann D. Heinzelmann M. Krüger J. Wacker M.* Der Muristan in Jerusalem. Vom hadrianischen Forum zum Hospital des Johanniterordens // Kölner und Bonner Archaeologica 4 (2014).
17. *Hengevoss-Dürkop K.* Jerusalem – Das Zentrum der Ebstorf-Karte // Kugler H. (Hg.). Ein Weltbild vor Columbus. Die Ebstorfer Weltkarte. Weinheim, 1991.
18. *Herz R.* Die ‚Reise ins Gelobte Land‘ Hans Tuchers des Älteren (1479–1480). Untersuchungen zur Überlieferung und kritische Edition eines spätmittelalterlichen Reiseberichts (Wissenschaftsliteratur im Mittelalter 38). Wiesbaden, 2002.
19. *Jaspert N.* „Wo seine Füße standen“ (Ubi steterunt pedes eius). Jerusalemsehnsucht und andere Motivationen mittelalterlicher Kreuzfahrer // Hans-Jürgen Kotzur (Hg.). Kein Krieg ist heilig: Die Kreuzzüge, Mainz, 2004.
20. *Kugler H.* Die Ebstorfer Weltkarte. Kommentierte Neuausgabe in zwei Bänden. Berlin, 2007. Bd. 1. S. 92 f., Bd. 2.
21. *Legassie S.A.* The Medieval Invention of Travel. Chicago/London, 2017.
22. *Lemmens L.* Die Franziskaner im Hl. Lande. Bd. 1: Die Franziskaner auf dem Sion (1336-1551). Münster in Westf., 1916.
23. *Lutfi H.* Al-Quds al-Mamlūkiyya. A History of Mamlūk Jerusalem Based on the Ḥaram Documents. Berlin, 1985.
24. Luzerner und Innerschweizer Pilgerreisen zum Heiligen Grab in Jerusalem vom 15. bis 17. Jahrhundert. Schmid J. (Hg.). Luzern, 1957.
25. *Mergenthal H. von.* Des durchlauchtigen hochgebornen fursten unnd herrn, herrn Albrecht, herczogen zu Sachsen, landgraffen in Düringen, marggraffen zu Meyssen, reiß nach dem heiligen landt unndt Jerusalem, Gotha, Forschungsbibliothek, Chart. B 415, fol. 14^r.
26. *Münsinger J.* Peregrinatio illustris Wirtembergici comitis domini Eberhardi barbati in terram sanctam 1468. Faix G., Reichert F. (Hg.) // Faix G., Reichert F. Eberhard im Bart und die Wallfahrt nach Jerusalem im späten Mittelalter. Stuttgart, 1998.
27. *Ohler N.* Reisen im Mittelalter. München/Zürich, 1986.
28. *Paravicini W.* Ehrenvolle Abwesenheit // Studien zum adligen Reisen im späteren Mittelalter. Hirschbiegel J., Seggern H von (Hg.). Ostfildern, 2017.
29. *Penth S.* Die Reise nach Jerusalem. Pilgerfahrten ins Heilige Land. Darmstadt, 2010.
30. Pilgerfahrt des Landgrafen Wilhelm des Tapferen von Thüringen zum heiligen Lande im Jahre 1461. J. G. Kohl [Hg.]. Bremen, 1868.
31. *Подосинов А.В.* «Это Иерусалим! Я поставил его среди народов...». О месте Иерусалима на средневековых картах // Лидов А.М. (ред.). Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. М., 2009.
32. *Reichert F.* Erfahrung der Welt. Reisen und Kulturbegegnung im späten Mittelalter. Stuttgart, 2001.
33. *Reichert F.* Die Reise des Pfalzgrafen Ottheinrich zum Heiligen Land 1521. Regensburg, 2005.
34. *Reichert F.* Pilger und Patrone. Aspekte einer gespannten Beziehung // Herbers K., Schmieder F. (Hg.). Venezia incrocio di culture. Percezioni di viaggiatori europei e non europei a confronto. Rom, 2008.
35. *Reichert F.* Das Bild der Welt im Mittelalter. Darmstadt, 2013.
36. *Рейхерт Ф.* Иерусалим в XV в.: пуп земли, центр Европы или все же периферия? // Доронин А.В. (ред.). Центры и периферии европейского мироустройства. М., 2014.
37. *Reichert F.* Pilger und Muslime im Heiligen Land. Formen des Kulturkonflikts im späten Mittelalter F. // Reichert F. Asien und Europa im Mittelalter. Studien zur Geschichte des Reisens. Göttingen, 2014.
38. *Reichert F.* Glaube, Geld, Geduld. Die Wallfahrt nach Jerusalem im späten Mittelalter // Проблемы социальной истории и культуры 11. СПб., 2014.
39. *Reichert F.* Protestanten am Heiligen Grab // Zeitschrift für Kirchengeschichte 128 (2017).
40. *Reichert F.* Zur freien Verfügung. Heiliglandpilger zwischen Pauschalismus und individueller Erfahrung // Orte und Landschaften der Muße, Freizeit und Erholung. Eidloth V., Dix A., Schenk W. (Hg.). (Siedlungsforschung. Archäologie – Geschichte – Geographie 35). Bonn, 2018.
41. *Röhricht R.* Zwei Berichte über eine Jerusalemfahrt (1521), in: Zeitschrift für deutsche Philologie 25 (1893).
42. *Schmugge L.* Über „nationale“ Vorurteile im Mittelalter // DA 38 (1982).
43. *Schröder S.* Zwischen Christentum und Islam. Kulturelle Grenzen in den spätmittelalterlichen Pilgerberichten des Felix Fabri (Orbis mediaevalis 11). Berlin, 2009.

44. *Schweigger S.* Eine neue Reyßbeschreibung auß Teutschland nach Constantinopel vnd Jerusalem. Nürnberg, 1602.
45. *Simek R.* Hierusalem civitas famosissima. Die erhaltenen Fassungen des hochmittelalterlichen Situs Jerusalem // *Codices manuscripti* 16 (1992). S. 121–153.
46. *The History of Cartography, Bd. 1: Cartography in Prehistoric, Ancient, and Medieval Europe and the Mediterranean.* Harley J.B., Woodward D. (Hg.). Chicago/London, 1987.
47. *Trade, Travel, and Exploration in the Middle Ages: an Encyclopedia.* Friedmann J.B., Mossler K. (Hg.). New York, 2000.
48. *Treue W.* Abenteuer und Anerkennung. Reisende und Gereiste in Spätmittelalter und Früher Neuzeit (1400–1700). Paderborn, 2014 (S. 289-324 zur Reise-Memoria).
49. *Unterwegs sein im Spätmittelalter.* Moraw P. (Hg.). (Zeitschrift für historische Forschung, Beiheft 1), Berlin, 1985.
50. *Verdon J.* Voyager au Moyen Age. Paris, 1998.

Поступила в редакцию 18.07.2023

Рейхерт Фолькер, доктор наук, профессор
69115, Германия, г. Гейдельберг, ул. Данте, 19
E-mail: folker.reichert@gmx.de

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-977-988

F. Reichert

TRAVELLING TO JERUSALEM: PACKAGE TOURISM IN THE LATE MIDDLE AGES

This article deals with the pilgrimage to the Holy Land in the Late Middle Ages and its significance in the history of tourism. It is shown that the pilgrimage was based on the collaboration of Venetian shipowners, Mamluk officials in Palestine and the Franciscan monks in Jerusalem. They offered to their clients an “all inclusive programme” which included transportation, accommodation and food and guaranteed a safe return. The author argues that the late medieval Jerusalem pilgrimage should be regarded as a premodern form of package tourism. Finally he discusses why such a concept of business has been developed on the ways to the Holy Land and nowhere else. Travelling to Jerusalem was and is a very specific case.

Keywords: pilgrimage, Holy Land, Jerusalem, tourism.

REFERENCES

1. *Arentzen J.G.* Imago mundi cartographica. Studien zur Bildlichkeit mittelalterlicher Welt- und Ökumenekarten unter besonderer Berücksichtigung des Zusammenwirkens von Bild und Text (Münstersche Mittelalter-Schriften 53), München, 1984.
2. *Bahat D.* Illustrated Atlas of Jerusalem, New York – Jerusalem, 1990.
3. *Baumgärtner I.* Die Wahrnehmung Jerusalems auf mittelalterlichen Weltkarten // Bauer D., Herbers K., Jaspert N. (Hg.). Jerusalem in Hoch- und Spätmittelalter. Konflikte und Konfliktbewältigung – Vorstellungen und Vergewärtigungen (Campus Historische Studien 29), Frankfurt a. M., 2001.
4. *Baumgärtner I.* Erzählungen kartieren. Jerusalem in mittelalterlichen Kartenräumen // Hoffmann A., Wolf G. (Hg.). Jerusalem as Narrative Space – Erzählraum Jerusalem (Visualising the Middle Ages 6), Leiden/Boston, 2012.
5. *Casola P.* Viaggio a Gerusalemme, a cura di Anna Paoletti (Oltremare 11). Alessandria, 2001.
6. *Chareyron N.* Pilgrims to Jerusalem in the Middle Ages. New York, 2000.
7. *Croisades et pèlerinages.* Récits, chroniques et voyages en Terre Sainte XIIe–XVIe siècles. Régnier-Bohler D. [Hg.] Paris, 1997.
8. *Christ G.* Trading Conflicts. Venetian Merchants and Mamluk Officials in Late Medieval Alexandria (The Medieval Mediterranean 93). Boston/Leiden, 2012.
9. *Denke A.* Konrad Grünembergs Pilgerreise ins Heilige Land 1486. Untersuchung, Edition und Kommentar. (Stuttgarter Historische Forschungen 11). Köln/Weimar/Wien, 2011.
10. Die Lebenszeugnisse Oswalds von Wolkenstein. Edition und Kommentar. Schwob A. (Hg.). Bd. 2, Wien/Köln/Weimar, 2001.
11. *Fabri F.* Les Errances de frère Félix, pèlerin en Terre Sainte, en Arabie et en Égypte. Édition critique par Jean Meyers, Bd. 6 (Textes littéraires du Moyen Âge 41), Paris, 2017.
12. *Fabri F.* Evagatorium über die Pilgerreise ins Heilige Land, nach Arabien und Ägypten [übersetzt von Herbert Wiegandt, 2 Bde., Ulm o. J.]. Bd. 1.

13. *Fuess A.* Verbranntes Ufer. Auswirkungen mamlukischer Seepolitik auf Beirut und die syro-palästinensische Küste (1250–1517) (Islamic History and Civilization 39). Leiden/Boston, 2001.
14. *Grünberg K.* Von Konstanz nach Jerusalem. Eine Pilgerfahrt ins Heilige Land im Jahre 1486. Eingeleitet, kommentiert und übersetzt von Folker Reichert und Andrea Denke, Darmstadt, 2015.
15. Hans Hundts Rechnungsbuch (1493-1494) // Reinhold Röhricht – Heinrich Meisner (Hg.). Neues Archiv für sächsische Geschichte und Altertumskunde 4 (1883).
16. *Heinzelmann D. Heinzelmann M. Krüger J. Wacker M.* Der Muristan in Jerusalem. Vom hadrianischen Forum zum Hospital des Johanniterordens // Kölner und Bonner Archaeologica 4 (2014).
17. *Hengevoss-Dürkop K.* Jerusalem – Das Zentrum der Ebstorf-Karte // Kugler H. (Hg.). Ein Weltbild vor Columbus. Die Ebstorfer Weltkarte. Weinheim, 1991.
18. *Herz R.* Die ‚Reise ins Gelobte Land‘ Hans Tuchers des Älteren (1479–1480). Untersuchungen zur Überlieferung und kritische Edition eines spätmittelalterlichen Reiseberichts (Wissenschaftsliteratur im Mittelalter 38). Wiesbaden, 2002.
19. *Jaspert N.* „Wo seine Füße standen“ (Ubi steterunt pedes eius). Jerusalemsehnsucht und andere Motivationen mittelalterlicher Kreuzfahrer // Hans-Jürgen Kotzur (Hg.). Kein Krieg ist heilig: Die Kreuzzüge, Mainz, 2004.
20. *Kugler H.* Die Ebstorfer Weltkarte. Kommentierte Neuausgabe in zwei Bänden. Berlin 2007. Bd. 1. S. 92 f., Bd. 2.
21. *Legassie S.A.* The Medieval Invention of Travel. Chicago/London, 2017.
22. *Lemmens L.* Die Franziskaner im Hl. Lande. Bd. 1: Die Franziskaner auf dem Sion (1336-1551). Münster in Westf., 1916.
23. *Lutfi H.* Al-Quds al-Mamlūkiyya. A History of Mamlūk Jerusalem Based on the Ḥaram Documents. Berlin, 1985.
24. Luzerner und Innerschweizer Pilgerreisen zum Heiligen Grab in Jerusalem vom 15. bis 17. Jahrhundert. Schmid J. (Hg.). Luzern, 1957.
25. *Mergenthal H. von.* Des durchlauchtigen hochgeborenen fursten unnd herrn, herrn Albrecht, herczogen zu Sachsen, landgraffen in Düringen, marggraffen zu Meyssen, reiß nach dem heiligen landt unndt Jerusalem, Gotha, Forschungsbibliothek, Chart. B 415, fol. 14^r.
26. *Münsinger J.* Peregrinatio illustris Wirtembergici comitis domini Eberhardi barbati in terram sanctam 1468. Faix G., Reichert F. (Hg.) // Faix G., Reichert F. Eberhard im Bart und die Wallfahrt nach Jerusalem im späten Mittelalter. Stuttgart, 1998.
27. *Ohler N.* Reisen im Mittelalter. München/Zürich, 1986.
28. *Paravicini W.* Ehrenvolle Abwesenheit // Studien zum adligen Reisen im späteren Mittelalter. Hirschbiegel J., Seggern H von (Hg.). Ostfildern, 2017.
29. *Penth S.* Die Reise nach Jerusalem. Pilgerfahrten ins Heilige Land. Darmstadt, 2010.
30. Pilgerfahrt des Landgrafen Wilhelm des Tapferen von Thüringen zum heiligen Lande im Jahre 1461. J. G. Kohl [Hg.]. Bremen, 1868.
31. *Podosinov A.V.* „Eto Ierusalim! Ja postavil ego sredi narodov ...“. O meste Ierusalima na srednevekovykh kartach // Lidov A.M. (red.). Novye Ierusalimy. Ierotopija i ikonografija sakralnykh prostranstv. Moskva, 2009.
32. *Reichert F.* ErfahrungderWelt. Reisen und Kulturbegegnung im späten Mittelalter. Stuttgart, 2001.
33. *Reichert F.* Die Reise des Pfalzgrafen Ottheinrich zum Heiligen Land 1521. Regensburg 2005.
34. *Reichert F.* Pilger und Patrone. Aspekte einer gespannten Beziehung // Herbers K., Schmieder F. (Hg.). Venezia incrocio di culture. Percezioni di viaggiatori europei e non europei a confronto. Rom, 2008.
35. *Reichert F.* Das Bild der Welt im Mittelalter. Darmstadt, 2013.
36. *REICHERT F.* Ierusalim v XV v.: pup semli, zentr Evropi ili vse she peripherija? // Doronin A.V. (red.). Zentri i peripherii evropejskogo miroustrojstva. Moskva, 2014.
37. *Reichert F.* Pilger und Muslime im Heiligen Land. Formen des Kulturkonflikts im späten Mittelalter F. // Reichert F. Asien und Europa im Mittelalter. Studien zur Geschichte des Reisens. Göttingen, 2014.
38. *REICHERT F.* Glaube, Geld, Geduld. Die Wallfahrt nach Jerusalem im späten Mittelalter // Problemi sozialnoi istorii i kulturi 11. Sankt Petersburg, 2014.
39. *Reichert F.* Protestanten am Heiligen Grab // Zeitschrift für Kirchengeschichte 128 (2017).
40. *Reichert F.* Zur freien Verfügung. Heiliglandpilger zwischen Pauschalismus und individueller Erfahrung // Orte und Landschaften der Muße, Freizeit und Erholung. Eidloth V., Dix A., Schenk W. (Hg.). (Siedlungsforschung. Archäologie – Geschichte – Geographie 35). Bonn, 2018.
41. *Röhricht R.* Zwei Berichte über eine Jerusalemfahrt (1521), in: Zeitschrift für deutsche Philologie 25 (1893).
42. *Schmugge L.* Über „nationale“ Vorurteile im Mittelalter // DA 38 (1982).
43. *Schröder S.* Zwischen Christentum und Islam. Kulturelle Grenzen in den spätmittelalterlichen Pilgerberichten des Felix Fabri (Orbis mediaevalis 11). Berlin, 2009.
44. *Schweigger S.* Eine neue Reyßbeschreibung auß Teutschland nach Constantinopel vnd Jerusalem. Nürnberg 1602.
45. *Simek R.* Hierusalem civitas famosissima. Die erhaltenen Fassungen des hochmittelalterlichen Situs Jerusalem // Codices manuscripti 16 (1992). S. 121–153.
46. The History of Cartography, Bd. 1: Cartography in Prehistoric, Ancient, and Medieval Europe and the Mediterranean. Harley J.B., Woodward D. (Hg.). Chicago/London, 1987.

47. Trade, Travel, and Exploration in the Middle Ages: an Encyclopedia. Friedmann J.B., Mossler K. (Hg.). New York, 2000.
48. *Treue W.* Abenteuer und Anerkennung. Reisende und Gereiste in Spätmittelalter und Früher Neuzeit (1400–1700). Paderborn, 2014 (S. 289-324 zur Reise-Memoria).
49. Unterwegs sein im Spätmittelalter. Moraw P. (Hg.). (Zeitschrift für historische Forschung, Beiheft 1), Berlin, 1985.
50. *Verdon J.* Voyager au Moyen Age. Paris, 1998.

Received 18.07.2023

Prof. Dr. Reichert F.
Dantestr., 19
Heidelberg, Germany, 69115
E-mail: folker.reichert@gmx.de